

Рудой В.В.
Понеделков А.В.
Старостин А.М.
Швец Л.Г.
(Ростов-на-Дону)

**Политические элиты современной России:
идеология, ценности, идентичность
современных российских политических элит**

Структура и деятельность современных российских элит напрямую связана с их положением и влиянием, определяемым принадлежностью к тем или иным политическим, экономическим, культурным институтам.

К этому общеизвестному постулату необходимо добавить ещё одну важнейшую компоненту, которая нередко остаётся за скобками научного анализа, а мотивационную сферу деятельности элит.

Элитная диспозиция в обществе, обусловленная приоритетным социально-политическим и финансово-экономическим статусом, также поддерживается системой влияния на общество. Это влияние, равно как и легитимация управленческих воздействий элиты базируется на идеологии и ценностных концептах, которые исключительно важны для формирования и сплочения самой элиты.

Переход к позднеиндустриальному и информационному обществу определил тенденции, обусловленные ростом контртехнократических и неотехнократических влияний на уровне высшего и среднего социального слоя общества. В элитном слое сформировались новые группы влияния (информационная элита), усложнились отношения как внутри самого элитного слоя, так и в его взаимодействиях с субэлитным и массовым слоем.

Более того, включение в процесс модернизации и неомодернизации значительного числа государств бывшего социалистического пояса активизировало потенциал классических идеологий и процесс формирования новых идеологических комплексов.

Первая из названных тенденций находит отражение в процессе формирования электоральных и ценностных кластеров, а также во вторичной привязке традиционных групп политических ориентаций, например, «левые – правые», «либералы – консерваторы». Современная Россия, в этом плане не является исключением, где наиболее значимыми индикаторами формирования кластеров выступают: социально-экономический статус («богатые», «средние», «бедные»), цивилизационная идентичность («почвенники», «западники», «мусульмане», «христиане»), регионально-территориальная принадлежность (мегаполисы, средние города, малые города, село), демографический и поколенческий статус («пожилые», «средние», «молодые»), образовательный статус (высокообразованные, среднеобразованные, малообразованные)¹. Данные социальные модификации продуцируют формирование «идеологических сплавов» в ценностной сфере, а именно комбинации структурных компонентов различных базовых идеологических комплексов, структурирующих новые комплексы.

Во-вторых, появление новых очагов модернизации и переформатирование традиционных ее очагов обеспечивают интерес к идеологическим и ценностным комплексам, завязанным на решение задачи конституирования национально-государственной идеологии, цивилизационной идентичности, что и обусловило процесс реидеологизации. Этот вывод подтверждает тезис о **волновом** характере эволюции идеологий в нормативно-символической сфере. Жизнь даёт нам примеры того, как в зависимости от состояния политической сферы идеология в одном случае усиливает (процесс идеологизации), в другом – снижает свои

¹ Зырянов С.Г. Электоральные процессы в современной России: институциональный и поведенческий подходы к анализу. Челябинск, 2007. С. 106–107.

позиции (процесс деидеологизации), то вновь их восстанавливает (реидеологизация)².

Отмечается тенденция вполне наглядным образом проявляется и в современном российском обществе, где периоды деидеологизации (90-е годы — начало 2000-х) волнообразно сменяются на процессы реидеологизации (2010-е годы). Правящая элита и контрэлита современной России усиливают поиски новых идеологических концептов, которые концентрируются по осям: «модернизм — консерватизм», «цивилизационный универсализм — цивилизационная специфика». Нарастают ресурсы рефлексивного (концептуального) управления, на которые опирается современная политическая элита, стараясь сохранить свое интеллектуальное лидерство на политическом рынке³.

Вся созидательная работа направляется на улучшение качественного состава и имиджа правящей элиты, в который входят борьба с коррупцией, масштабные социальные проекты, обновление кадрового состава политического топ-менеджмента и т.п.). Особое внимание уделяется такой сложной проблеме, как идентичность и аутентичность самих элит, что особенно важно на фоне нарастающей внутренней конкуренции в рамках самих элитных групп.

Формирование внутриэлитных ценностных комплексов и идеологем призвано сплачивать элитную фракцию или элиту в целом ради обеспечения доминирующих позиций в обществе.

Понятие «идентичность» давно находится в разработке ученых-политологов, социологов, психологов, всех тех, кто исследует процессы формирования и стабилизации в обществе различных социальных групп и представляющих эти группы персоналий.

² См.: Соловьев А.И. Политическая идеология // Политология. Лексикон. М., 2007. С. 354.

³ Старостин А.М. Новые подходы к методологии социального управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2009. № 2.

Понятие «элитная идентичность» – включает в себя ощущение принадлежности к элитному слою, своей избранности, а равно и ответственности за реализуемую политику и осознание своего предназначения на всех уровнях – местных, региональных, общенациональных, наконец, мировых. Это внутреннее самоосознание и самоощущение элиты имеет огромное значение для властвующих элит, представителей самых различных базовых видов деятельности – экономической, научной, культурной, религиозной. Здесь первостепенное значение начинает играть ощущение (осознание) своей инаковости, своих качественно новых возможностей и миссии, определяемой этим положением. Это чувство можно считать типичным для любого представителя, укоренившегося в элитном слое.

Это внутреннее состояние и установка задается самой сменой фаз социально-исторического процесса.

Ученые сформулировали ныне широко известный постулат о том, что «восстание масс» начала XX в. в мире сменилось «восстанием элит» в конце его⁴. Место чувства убеждения, что «массы творят историю», заняло требование к избранному меньшинству, именуемому элитами, к их профессионализму, эффективности управления, наконец, их нравственному, волевому и интеллектуальному уровню. Особенно отчетливо это просматривается на примере жизни современной России, как, впрочем в мировой политической практике. Относительно России это обусловлено и тем, что, фактически, исчерпывается, заканчивается исторический кредит, завязанный на идеологию переходных рыночных трансформаций. Общество всё более и более настойчиво начинает требовать позитивных перемен, обеспеченных результатами состоявшихся трансформаций, а не оптимистическими отчетами об очередной административной реформе. В свою очередь, усиливаются требованиями российского политического руководства к эффективности управления и

⁴ Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М., 2002; Московичи С. Век толп. М., 1998.

управленческим качествам новой бюрократии. Переход от политической практики, нацеленной на завоевание и удержание власти, к практике ее эффективного использования обнаружил как в элите, так и в такой ее части, как государственная бюрократия серьезное расхождение между политическими амбициями и уровнем профессионально-управленческих качеств.

Данное несоответствие фиксируется как снизу, так и сверху - представителями российской властвующей элиты, которая сама констатирует «недостроенность» элиты в плане государственной идентичности. «России, – отмечают исследователи, – не хватает национальной идеологии и элиты, которая бы разделяла эту идеологию... Мы – нация, привыкшая к государственности»⁵. Оценки снизу, равно как и экспертные оценки, достаточно убедительно соотносятся с вышесказанным. В ходе одного из социологических исследований нами был задан вопрос экспертам и населению: «... высказывается мысль, что федеральная (высшая) элита РФ и региональные элиты не вполне соответствуют (или совсем не соответствуют) качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою. Разделяете ли Вы эту точку зрения (дать ответ по каждому уровню элиты)?» Ответы населения (опрошено более 1600 респондентов из 10 субъектов РФ ЮФО по репрезентативной выборке) представлены ниже (табл. 1)⁶.

Табл. 1

Ответ	Уровень элиты	
	Федеральная	Региональная
1. Да	49,1	50,2
2. Нет	17,7	16,8
3. Затрудняюсь ответить	33,2	33,0

⁵ Обсуждение выступления В. Суркова на Круглом столе «Суверенное государство в условиях глобализации: демократия и национальная идентичность» // <http://www.edinros.ru/news.html?id=115122>.

⁶ Российские элиты в зеркале социологии. Ростов н/Д, 2007. С. 49–57.

А вот ответ экспертов (табл. 2)⁷.

Табл. 2

Ответ	Уровень элиты	
	Федеральная	Региональная
1. Да	47,9	53,1
2. Нет	27,1	27,1
3. Затрудняюсь ответить	25,0	19,8

Добавим здесь факт, что мнение экспертов, к которым относятся и сами представители административной элиты, остается весьма устойчивым на протяжении более 5 лет. Например, при аналогичных опросах в 2005 г. положительное мнение по приведенному вопросу (о неполном соответствии отечественных элит качественным критериям) высказывали около 52,4 % экспертов, а в 2009 г. – 53,8 %.

Более детальное изучение образа современных российских властвующих элит, отображаемого в массовом и профессиональном сознании, убеждает, что доминирующей характеристикой здесь выступает ограниченность и узость интересов, установок элиты, ее неготовность взять на себя миссию руководства национальным развитием и стать подлинным национальным авторитетом.

Можно полагать, что тормозом движения российской элиты к ее новому качественному состоянию является не только и не столько групповая сплоченность, политический и управленческий опыт, внутрифункциональные отношения, сколько качественный уровень «человеческого материала». Это, собственно, и обуславливает проблему элитной личности и элитной идентичности в политике, равно как и в других ключевых областях, которая, на наш взгляд, не только не разработана, но и не поставлена должным образом.

⁷ Там же. С. 25–36.

На качественный состав элит обращают своё внимание политологи, социологи, историки, работающие в элитистской парадигме.

Анализ индивидуальных проявлений элитной личности, а также сопоставление ее с «массовой личностью», обнаруживает, что основными *отличительными особенностями элитарной личности* в условиях нормально функционирующей элитной системы выступает развитая индивидуальность с пассионарными устремлениями в политико-управленческую деятельность, с высоким уровнем подготовленности к этой деятельности и эффективными результатами. В условиях деградирующих элитных групп это невозможно, преимущества элитной микросоциализации, высокий общественно-политический статус окажутся малоэффективными и даже бесполезными при выдвижении индивидов с высоким личностным потенциалом, что в конечном счете будет ускорять деградиационные процессы и переход преимуществ элитной самореализации к контрэлите.

Обсуждение проблемы типологии элитной личности в политике подводит к выводу, что даже первичное рассмотрение деятельности элитной личности обнаруживает, с одной стороны, амбивалентный характер выдвигающих и формирующих ее факторов, с другой — ее включенность в сложный групповой элитный ансамбль, где ей надлежит выполнять свою роль и миссию.

В первом случае сходятся качества индивидов, представляющих элитные слои, определяемые их статусом и возможностями личностного развития и продвижения по лестнице социально-политической карьеры. Статус дает значительную фору и позволяет отсекал конкуренцию со стороны более даровитых, но менее родовитых конкурентов.

Во втором случае речь идет о первичных и приобретаемых в результате личностного развития качествах, сформировать и приобрести которые позволяет система элитного образования и элитной социализации. То, до чего «своим умом» доходит представитель более низких социальных страт в течение длительного

времени, элитарный представитель может приобрести почти в готовом виде от своих наставников.

В философской, политологической, исторической литературе эта дилемма отмечается давно. Своеобразным ее понятийно-образным выражением, ее символом стал «аристократизм».

«Аристократизм» может маркировать элитный тип личности. Однако, сопоставляя аристократический тип деятельности с деятельностью современных, неаристократического типа, политиков, можно обнаружить, что значительное число политиков категорически не соответствует образу «аристократов духа», тогда как наиболее адекватным представителем и выразителем элитных кругов начинают выступать фигуры «политического лидера» и «политического руководителя».

Выделяя персоналистский аспект современного российского элитизма, отметим действие основных ведущих факторов, влияющих на его проявления и эволюцию.

Первый фактор – традиции российской власти, когда на протяжении нескольких столетий формировалось монопольное влияние авторитаризма и бюрократии. Не европейской бюрократии, сформированной на правовых и профессиональных началах и ценностях, а бюрократии евразийской – с ее традиционализмом, следованием образцам, доминированием чина и места в реестре чинов и званий и «принципом кормления». Статусные позиции здесь абсолютно преобладают над личностными проявлениями. Личностное своеобразие – это привилегия только одного или немногих. А желающие «высовываться» и самореализоваться быстро перемещаются на элитную периферию, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Второй фактор – это ориентация на нормы политической жизни и образцы поведения западных элит. Быстрое усвоение методов и технологий продвижения в элиту и формирования элитарных личностей, сориентированных на

политическую культуру, активную гражданскую позицию, стиль жизни, присущий обществу массового потребления и массовой культуры.

Феномен российских политиков заставляет исследователей обращаться как к ретроспективным подходам, так и к модернистским напластованиям, проявляющихся в деятельности ее лидеров и их конституэнтов.

Процессы конституирования нового поколения российских политических руководителей наглядно показывают, что авторитет, легитимность и зависящая от них стабильность властного положения в России требуют более конкретного учета состояния массовой и элитной политической культуры, политических ожиданий и надежд.

Социологические исследования элит, проведенные учеными СКАГС на протяжении последних 10 лет, равно как и аналогичные исследования других центров, четко выявляют приоритетные качества политических элит, на которые указывает общественное мнение и экспертные оценки (должное). Выстроим этот ряд: «профессионализм–образованность–высокая нравственность». На вопрос: «Каким основным требованиям должна удовлетворять элита (укажите 3-4 качества по каждому уровню элиты)?» – население дало следующие ответы (табл. 3)⁸.

Табл. 3

Ответ, в %	Уровень элиты	
	Федеральная	Региональная
1. Профессионализм	66,2	64,3
2. Высокая нравственность	33,4	32,6
3. Образованность	36,6	37,7
4. Умение учитывать и координировать интересы разных социальных групп	26	27,3
5. Патриотизм	31,2	28,8

⁸ Российские элиты в зеркале социологии. Ростов н/Д, 2007. С. 53.

Другие качества из предложенного списка выбирались значительно реже.

Картина, созданная экспертами (табл. 4)⁹:

Табл. 4

Ответ, в %	Уровень элиты	
	Федеральная	Региональная
1. Профессионализм	22,4	21,9
2. Образованность	11,2	10,7
3. Высокая нравственность	10,8	11,3
4. Патриотизм	10,8	9
5. Значительный и разнообразный управленческий опыт	8,2	8,8

Представители самой элиты выбирают ту же тетраду: «Профессионализм – образованность – высокая нравственность – патриотизм»¹⁰. Однако по мнению населения и экспертов в нее абсолютно не вписываются. Населением и экспертами современная элита характеризуется такими качествами как: «коррупционность – недостаточный профессионализм – игнорирование запросов и интересов населения – ориентация на интересы состоятельного меньшинства»¹¹.

Поскольку элитность, основанная на социально-психологических, акмеологических предпосылках и показателях эффективности деятельности, в российских политиках пока недостаточна, то для широкого круга конституэнтов и населения ее можно попытаться подать на уровне имиджа.

Именно имитационно-имиджевая форма существования и подачи элитности продолжает оставаться ведущей в современной российской политике.

⁹ Там же. С. 31.

¹⁰ Там же. С. 42.

¹¹ Там же. С. 56.

Имитируется почти все: образованность, ученость, гражданственная направленность действий, эффективность и результативность политических решений и т.п.

Уход от практики имитации, оздоровление обстановки в элитной среде современной России возможны для этого есть достаточно широкий набор краткосрочных и долгосрочных мер. К их числу, как правило, относят:

- постепенный отказ от системы рекрутирования элит на основе кланово-командного подхода – к общегражданским и меритократическим ориентациям;

- расширение базы элитной рекрутации за счет субэлитных слоев («средний класс») и отбора в органы власти и управления руководителей и специалистов по акмеологическим и гражданско-меритократическим показателям;

- развитие структур гражданского общества и культивирование здоровой политической конкуренции в элитной и субэлитной среде;

- проведение государственной информационной политики, ориентированной на гласность и прозрачность деятельности политической элиты;

- формирование системы элитной социализации и элитного образования, ориентированных на общенациональные интересы и гражданские ценности.

Основные надежды на успешное формирование элитных личностей и национальной элиты мы связываем с элитным образованием и элитной социализацией. Система элитного образования должна быть сопряжена с развитием широкой образовательной базы страны как основного источника формирования человеческого капитала нации.